

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА: НОВОЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕТОДА

(Рец. на кн.: Rössler Patrick. *Inhaltsanalyse. 2, überarb. Aufl.*

– Stuttgart: UTB; 2010. – 296 S.; Früh Werner. *Inhaltsanalyse. Theorie und Praxis. 7 überarb. Aufl.* – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2011. – 310 S.; Mayring Philipp. *Qualitative Inhaltsanalyse. Grundlagen und Techniken. 10, neu ausgest. Auflage.* – Weinheim, Basel: Beltz Verlag, 2008. – 135 S.)

А. Г. Пастухов

Орловский государственный институт искусств и культуры

Поступила в редакцию 12 марта 2014 г.

Изучение массмедийного дискурса рано или поздно выводит исследователя на необходимость выяснения его содержания, междисциплинарных связей, а также методов их исследования. Роль массмедиа повышается день ото дня, и этому влиянию вряд ли возможно что-либо противопоставить. Не случайно интерес к медиаконтенту – совокупности содержания актуального вещания и публикаций средств массовой информации – является главным источником для обращения к содержательному анализу медиатекстов.

Анализ содержания проецирует целую массу социальных последствий и проявляется на различных уровнях; он отражает постоянный и, что важно, эффективно регулируемый спрос на информацию по текущим политическим вопросам, оценке событий в обществе, влиянии на рыночные регуляторы, действия государственных и социальных договоров и т.п. Ключевым параметром в изучении содержания текста является контент-анализ (англ. *content analysis*) – исследовательская техника получения выводов путем анализа состояний и свойств социальной действительности, текстовых источников, перевода текстовой информации в количественные показатели, определение размера и тематики публикаций, характеристику действующих лиц и т.п.

Представляемые в данной рецензии книги идут дальше: они посвящены *содержательному анализу текста*, который существенно расширяет контент-анализ в сторону «натурализации» информации и ее адаптации аудиторией. Какова бы ни была природа сообщения, оно прежде всего рассматривается с позиций огромного количества медийных предложений. Но ничто так быстро не устаревает, как информация, опубликованная или транслированная. Как показывают исследования, человеческое восприятие ограничено всего лишь одной тысячной долей медиакон-

тента, и нет практически никакой возможности охватить все медийное содержание, чтобы получить представление о деятельности абсолютной массы общественных и частных изданий.

Возможность селективировать события, адекватно освещать их, получать достоверную информацию путем изучения массмедийного контента может быть обеспечена только на систематической основе. Наибольший интерес представляет поэтому систематический и стандартизированный контент-анализ. В качестве отправной точки здесь берется речь Макса Вебера на Немецком социологическом конгрессе 1910 г., в которой он обозначил важнейшие основы этого метода [1].

В начале XXI в. импульсом для развития метода послужил качественный рост медиаконтента, который соединил содержательный анализ медиатекстов с коммуникативными методами и реакциями на оперативные результаты, лежащими в основе публикуемых материалов медиа. Книга Патрика Рёсслера «Анализ содержания» (*Rössler Patrick. Inhaltsanalyse. 2, überarb. Aufl.* – Stuttgart: UTB; 2010. – 296 S.) в исчерпывающей мере помогает понять суть регулярной практики функционирования медиа: ежедневных газет, иллюстрированных журналов, интернет-сайтов и т.п. – всего того, что служит основой для заключений относительно их содержания. Тем не менее для анализа содержания не всегда удается привлечь репрезентативную выборку текстов (гл. 4). Часто ряд изданий (в первую очередь региональных или развлекательных) приходится исключать из состава корпуса как раз вследствие того, что материал недостаточно глубок и/или подходит лишь для узкого круга исследовательских задач.

Расширение контент-анализа в медиальной парадигме в книге П. Рёсслера показано через важные определения и концептуальные основы (гл. 2). Цели

исследования удачно проиллюстрированы автором в гл. 4–7, после чего (в гл. 8–11) дается объективный взгляд на разработку и применение инструментов контент-анализа. Различные типы анализа медиаконтента (гл. 12) и его значение для теории коммуникации позволяют читателю понять важнейшие прикладные аспекты контент-анализа. В любом случае важно четко представлять, что такое *контент-анализ* и что мы ожидаем от него в каждом конкретном случае. В русле рецензируемой книги контент-анализ выступает методом качественно-количественного анализа содержания с целью выявления и параметризации актуальных фактов и тенденций, отражаемых в медиатексте. Различение *основных типов медиальных сообщений* показывает его специфику по сравнению, например, с интерпретацией или герменевтикой. Так, в газетном сообщении акцентируется внимание на правдивости события, в нем специфически представлена его структура. Для комиксов и фото показательны художественные смыслы, оригинальность стиля. Но все медийные жанры имеют и нечто общее: в них автор задумывается о сути сообщения, которая устанавливается на основе *типизированных медиасообщений* (например, все статьи в газете «Süddeutsche Zeitung» по родственной проблематике). Далее можно попытаться определить наиболее общие модели их построения, при этом цель – не только индивидуальное «прочтение» какого-либо медиасообщения, но и анализ разнообразных связей в нем, предпринимаемый для того чтобы составить возможно более глубокое понимание какого-либо объекта в медиа, провести селекцию из многообразия общих (или обобщающих) моментов, даже когда сам объект не в полной мере претендует на целостный или заверенный характер. Данная генеральная задача решается за счет эмпирических социальных измерений и часто трактуется как контроверза количественных vs. качественных подходов (об этом см. ниже), как поиск стандартизированных и нестандартизированных методов.

Мысль П. Рёсслера о том, что анализ медийного содержания снижает нагруженность (сложность) журналистики и одновременно «подпитывает» ее основные структуры (S. 19), однозначно свидетельствует о том, что существует некое количественное и стандартизированное стремление к упрощению содержания. В медиатексте оно отчасти помогает снять сложности управляемой социальной реальности, которая нас окружает (и освещается в медиа), центрируя невидимые шаблоны, стоящие за конкретным «событием». «Роль этих моделей, – пишет П. Рёсслер, имеет на самом деле большее обобщающее значение, чем анализ каждого конкретного случая». Хотя автор книги сосредотачивает свое внимание преимущественно на традиционных медиа (телевидение, газеты

и журналы, радио), в то же время он отмечает, что для анализа контента новых медиа все активнее используются современные технологии (оцифровка печатных текстов, анализ онлайн-источников и т.п.). Приоритетное значение автоматизированного контент-анализа требует привлечения нового программного обеспечения как для широкого, так и для узкого круга исследовательских задач, правда, ограниченного в основном текстовыми медиа.

То, что содержательный анализ означает объединение качественных обобщенных суждений о сообщении и его оценке, в полной мере подтверждает одноименная книга Вернера Фрю «Содержательный анализ. Теория и практика» (*Früh Werner. Inhaltsanalyse. Theorie und Praxis*. 7, überarb. Aufl. – Konstanz UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2011. – 310 S.). Теоретическая значимость этого труда, благодаря систематическому и ясному подходу, идеально подходит для получения начальных сведений о содержательном анализе. Если другие книги ограничиваются объяснением процедуры и дают абстрактное или сложное объяснение контент-анализа, то в книге В. Фрю вполне доступно объяснены современные «расширения» метода. По этой причине книга В. Фрю может считаться неплохой инвестицией в журналистику; она успешно конкурирует с другими источниками по классическим методам изучения и коммуникативной эмпирической практике.

Стремясь занять нишу «классического учебника», книга В. Фрю подробно раскрывает историю вопроса и представляет собой «исторический текст», опирающийся на источники 30–50-летней давности. В теоретической части автор уделяет большое внимание актуальной в то время дискуссии о балансе количественных и качественных методов. В своем детальном разборе автор достигает консенсуса и справедливо разводит их.

Исходя из дефиниции метода, содержательный анализ требует отграничивать его от других методик работы с текстом. Развивая и формулируя гипотезу о придании содержательному анализу категориального характера с последующей операционализацией, завершающей процесс кодирования, автор приводит примеры теоретических моделей в форме исследовательской концепции, которая в этом месте вполне уместна. Здесь стоит упомянуть прежде всего о таких специфических областях применения, как синтетические категориальные системы (*synthetische Kategoriensysteme*), семантический анализ содержания и структуры, компьютерно-опосредованный анализ содержания (*computerunterstützte Inhaltsanalyse = CUI*) и т.п.

В практической части книги В. Фрю непросто, на наш взгляд, обходится с коэффициентом «проверка достоверности» (*Reliabilitätsprüfung*). При

этом он не указывает, что впервые данный коэффициент был предложен еще в 1949 г. О. Хольсти¹. Впоследствии этот инструмент был признан ошибочным, так как не допускал погрешности, и если принять это критическое замечание, определяющее содержательный анализ как метод, то упоминание об этом коэффициенте в практической части как об «известной и простейшей мере достоверности» (*‘Reliabilitätsmaß’*) вовсе не представляется таким однозначным и единственно возможным.

Главным итогом книги В. Фрю все же можно считать понятную в своей основе попытку соединения теоретических и практических основ содержательного анализа и их применения в современной эмпирической исследовательской практике. Книга ни в коей мере не страдает упрощенным представлением описываемой методологической парадигмы, поэтому дидактические упражнения в сочетании с примерами из текстов весьма способствуют процессу освоения материала, расширяют возможности самоконтроля. Это не лишний аргумент в пользу оценки ее с точки зрения понятности, полноты и обучающего характера, а также ее незаменимости для студентов и молодых исследователей.

Отдельно в ряду рецензируемых книг стоит труд Филиппа Майринга, посвященный качественному содержательному анализу (*Mayring Philipp. Qualitative Inhaltsanalyse. Grundlagen und Techniken*. 10. neu ausgest. Auflage. – Weinheim, Basel: Beltz Verlag, 2008. – 135 S.). Филипп Майринг (род. в 1952 г.) – профессор психологических методов исследования Клагенфуртского университета (Австрия), руководитель Института психологии и Центра оценки того же университета. Показательно, что его идея заключается в распространении качественного подхода на изучение целого ряда гуманитарных дисциплин. Основанный на классических максимах анализа содержания как систематического, регулярного и теоретико-сопровождающего метода, данный подход представляет собой весьма удачную попытку нахождения критериев *качества* содержательного анализа медиа. Становится понятно, что не всякая разновидность контент-анализа применима для абсолютно любого исследования. Описываемые в книге возможности гораздо менее «проблематичны» в отношении интересующих результатов интерпретации отдельных форм текстопроизводства, слабо поддающихся методологической проверке. Ф. Майринг в этом смысле по праву может гордиться тем, что своей книгой он создает прецедент целого, «качествен-

ного мышления». И хотя первое издание книги вышло уже более 25 лет тому назад, оно и в наши дни представляет собой оригинальную технику оценивания содержания, пригодную для большинства гуманитарных дисциплин и исследовательских сфер. Известно, что с ростом интереса к качественным парадигмам социальных наук, их методологический спектр существенно расширяется, прежде всего, за счет смежных форм медийной коммуникации (интервьюирование, дискуссия и др.). На этом фоне интуитивно ощущается отсутствие того моста, который связал бы исследовательский материал (сегодня он может включать тысячи страниц текста и мегабайт) и его систематическую интерпретацию. Эту лауну как раз и замещает метод качественного содержательного анализа Ф. Майринга.

Начало книги посвящено толкованию понятий, на которых, собственно, и базируется метод: содержательный анализ и качественный анализ. Автор описывает области, доступные для качественного анализа (сфера применения метода простирается от литературоведения до социальных наук и психологии), и использует опыт этих дисциплин для того, чтобы продемонстрировать реализации языкового материала. Начиная с контент-анализа в теории коммуникации и далее через герменевтику и интерпретативную парадигму социологии (см. работы У. Оверманна по «объективной герменевике» [2; 3]), он ведет читателя по литературоведческому «полю», завершая психологией текстовосприятия.

Предметная часть методов Ф. Майринга в отношении традиций содержательного анализа очерчивает своеобразную рамку «качественного исследования» (*quality research*), иллюстрирует подходы в изучении письменных текстов и соответствующих видов коммуникации. Известно, что теоретические и систематические свойства текста существенно отличаются от «свободной» интерпретации на основе интересующего «понимания». В то же время известные достаточно давно аналитико-содержательные методы, основанные на методиках обсчета (например, частотный анализ), показывают, что любой процесс исследования, наряду с использованием статистических методов, обязательно требует подключения качественных составляющих: поиск гипотезы, формирование теории, метод погружения, тематические исследования, анализ процессов, классификация и верификация и т.п.

Пятая глава посвящена техникам качественного анализа содержания: на многочисленных примерах медиатекстов автор последовательно описывает качественный содержательный анализ и предполагает алгоритм исследования текстового материала – от постановки вопроса до его интерпретации. Многие модели, приводимые в книге, облегчают ориентацию

¹ Хольсти Оле Рудольф (Ole Rudolf Holsti) (род. в 1933 г.) – американский политолог, почетный профессор политологии в Университете Дьюка (University of Duke). Автор трудов по международной и американской внешней политике, контент-анализу и разрешению кризисов.

для читателя, служат основой для понимания техник интерпретирования – заключения, экспликации и структурирования. В качестве эквивалента заключению он определяет контекстный анализ в узком и широком смысле (как низшую форму экспликации), дополняемую формальными, содержательными, типизирующими и шкалирующими структурациями.

В своей книге Ф. Майринг поднимает интересующий читателя вопрос об использовании машинных средств для качественного анализа (гл. 6). Иллюстрируя примерами скриншотов, Ф. Майринг, как и В. Фрю, обращается к ставшим уже классическими критериям надежности и валидности, их актуализации в медиатексте. В заключительных замечаниях Ф. Майринг указывает и на некоторые ограничения метода (лежащие в поле добросовестной проверки), а именно оценочной техники в отношении искомого предмета исследования: как и в какой мере она соотносится с техникой извлечения данных и их подготовкой для анализа.

Идея Ф. Майринга о переносе метода качественного содержательного анализа на медиатекст представляется особенно актуальной. Оговоримся, что данный подход возможен для анализа содержания не абсолютно любого медиатекста. Предлагаемый инструментарий дает хорошую возможность для изучения и, прежде всего, интерпретации медиа как особой формы, не подвластной так называемому простому «методологическому контролю».

Недостаток места не позволил автору подробно изложить некоторые возможности применения метода в других дисциплинах. Читателю можно порекомендовать обратиться к другой книге Ф. Майринга, в которой собраны последние результаты его исследований [4]. В ней ученый активно выступает за совершенствование метода и родственных исследовательских практик за счет внедрения новейших компьютерных программ.

Орловский государственный институт искусств и культуры

Пастухов А. Г., кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков

E-mail: alexander.pastukhov@rambler.ru

Внимательное прочтение рецензируемых книг показательно свидетельствует о том, что изучение медиаконтента становится общим местом эффективного выстраивания всей системы медийных коммуникаций. Это актуально и с точки зрения планирования информационных стратегий, понимания особенностей медиарынка. Фильтрация политического контента ныне уже не является прерогативой обязательно авторитарных политических режимов. Подобные подходы можно признать вполне демократическими; они легально используются медиакорпорациями и составляют основу в исследовании рынка медиауслуг, понимании объективных условий их функционирования. Это лишь некоторые из прикладных задач, которые могут быть решены за счет применения качественного анализа. Не без основания можно ожидать усовершенствования и обновления всего профессионального инструментария в исследовании содержания медиатекста, которые в итоге обеспечивают максимально точные, развернутые и информативные результаты медийных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Weber M. Geschäftsbericht / M. Weber // Verhandlungen des ersten Deutschen Soziologentages. Frankfurt – Tübingen : Mohr, 1911.*
2. *Oevermann U. Objektive Hermeneutik – Eine Methodologie soziologischer Strukturanalyse / U. Oevermann. – Frankfurt : Suhrkamp.*
3. *Oevermann U. Die Methodologie einer “objektiven Hermeneutik” und ihre allgemeine forschungslogische Bedeutung in den Sozialwissenschaften / U. Oevermann [et al.] // H.-G. Soeffner. Interpretative Verfahren in den Sozial- und Textwissenschaften. – Stuttgart : Metzler, 1989. – S. 352–433.*
4. *Mayring P. Gläser-Zikuda M. (Hrsg.) : Die Praxis der qualitativen Inhaltsanalyse / P. Mayring. 2 Aufl. – Weinheim : Beltz, 2008. – 299 S.*

*Orel State Institute of Arts and Culture
Pastukhov A. G., Candidate of Philology, Professor,
Head of the Foreign Languages Department
E-mail: alexander.pastukhov@rambler.ru*